

Я, Вершинина Вера Вениами-
новна 1927 г. рождения, русская,
пропеивающая в г. Томске по
улице Советской, дом 36, прошу
восстановления справедливости,
реабилитации своего отца
Говаленко Вениамина Яковлевича, ^{1895 г.р.}
Он был раскулачен в 1930 году, сос-
лан ^{там} в 1932 году восстановлен, мы вер-
нулись в свою деревню Лушкарево
но дом наш был отдан под на-
родной клуб. Нам дали в этом
доме кухню. В 1933 году умерла
мать, оставив отцу 6 детей,
младшему было 2 месяца.
Старший брат и отец работали
в колхозе. Отец был очень болен,
сказались 4 года Отечественной
войны 1914 года.
В 1937 году арестовали отца.
В это время старший брат и
сестра были на лесозаготовках
в Шегарском районе. Собрали
последние шмучники, сложили
в кадку из-под воды и уехали.

15 доме осталась нас четверо:
мне, старшей, 10 лет, младшему
4 года 2 месяца.

Во время войны мы писали за-
прос в Москву, чтобы узнать,
где отец и что с ним. Мне
пришла повестка явиться в
комендантуру по ул. Коммуна-
листской проезду. Меня спросили,
кто писал мне запрос. Я от-
ветила, что сама. Мне сказали,
что помощь кем-то не могут.

После войны я снова написала
в Москву, чтобы хоть что-то
узнать про отца. Снова при-
шла повестка уже на Бульвара, 8.
Здесь определенного мне ^{не} сказа-
ли, только было сказано, что
не один ваш отец поспрадал,
и больше мы ничего о своем
отце не знаем. Уверена, что он не
мы все ^{враг} ^{карова} остались живы, но
могли как военнопленные в то
страшное время добрые люди,
руская часть в кешенность
погдашней властью

Жизнь молодёжи не даёт нам
основаться. В пивных нас ос-
таётся сейчас много. У всех во-
просы и волнения души. Пону-
жились так, что я одна вы-
растала дочь, дама с высшим
образованием. Сейчас она с
мужем живёт в Казахстане.
Работаю перемещаем, которые
происходят в нашей стране,
но социальное я живу плохо,
опять чувствую себя на обочине
не дорожки. Мне 62 года, продол-
жаю работать. Стала работать
более 30-ти лет. Ведь я с 10 лет
перуцилась за взрослого вместе
как училась она нас мамы
у пропавшего без вести отца.
Квартира у меня сырая, под
полем почти круглый год
стоит вода. Вот и дошло
зловонием от канализации
воздухом. Болезнь сама проше-
ла бронхитом, осипловогрозом,
Дочь тоже в результате непо-

для психиче-
ского здоровья
росла не совсем здоровым
человеком. Стою более 25 лет на
лучшие психиче-
ские условия в советском
районном, но
очередь продвинулась сюда на
человека. Отвернувшись
и в те далекие времена
как ~~председателем~~ казенные: "Не
не монеты помощи". К дочери
из родных имеет уехать выше
моих сил.

Брошу помощь мне в воспита-
нии доброго имени моего
отца и помочь почувствовать
это на деле помощи на не-
коем мой такой горькой и
несправедливо трудной жизни.

20.10.89г.